

Братская могила в г.п. Большая Берестовица Берестовицкого района

Местонахождение: городской поселок Большая Берестовица — районный центр Берестовицкого района Гродненской области Республики Беларусь. Памятник расположен на северной окраине городского поселка по улице Ленина

История:

Братская могила образована в 1957 году в результате перезахоронения погибших воинов и партизан в годы Великой Отечественной войны из братской могилы ранее расположенной в деревне Олекшицы.

В 1958 году на братской могиле был поставлен памятник – скульптура Скорбящей женщины и суворовца на кубообразном постаменте. Памятник декорирован двумя стенками и барельефами, лепным декором. Рядом с памятником установлены 4 гранитные плиты с фамилиями захороненных.

В братской могиле советских воинов похоронено 127 воинов, которые погибли в боях против немецко-фашистских захватчиков в Великую Отечественную войну. Среди похороненных генерал-майор Иван Прокофьевич Михайлин, заместитель командующего Западным особым военным округом, который погиб на территории района в первые дни войны.

Генерал Иван Михайлин встретил войну под Белостоком, где создавался Белостокский оборонительный узел. Находящиеся на строительстве инженерные части, а также стрелковые подразделения уже в

первые часы военных действий заняли еще не подготовленные к обороне и не достроенные ДОТы и ДЗОТы и ограниченными силами отражали атаки гитлеровских захватчиков. На оборонявшиеся советские части враг обрушил всю мощь своей артиллерии. Налет за налетом совершала фашистская авиация, бомбя и обстреливая из пушек и пулеметов, уничтожая технику, людей, все живое.

По словам адъютанта Михайлина Е.И. Крицина, 22 июня Иван Прокофьевич, несмотря на царившую неразбериху, хаос, нехватку оружия, отсутствие связи с командованием округа, сумел организовать разрозненные воинские подразделения и отразить несколько атак врага. Бои продолжались до поздней ночи. Ночью оставшиеся в живых полторы сотни красноармейцев оставили позиции, вышли на рубеж Соколка-Крынки и закрепились юго-западнее Соколки, а 23 июня утром тут же вступили в бой.

В конце дня состоялась встреча Михайлина с заместителем командующего войсками Западного Особого военного округа генерал-лейтенантом Иваном Васильевичем Болдиным, который со своим штабом был в этих местах. Вот как об этом впоследствии писал И.В. Болдин в своей книге воспоминаний «Страницы жизни» (М., 1961 год): *«...Как раз, когда я сидел в палатке, обуреваемый мрачными мыслями, меня разыскал помощник командующего войсками округа по строительству укрепленных районов генерал-майор И.П. Михайлин. Война застала его на одной из строек. С боями отступая вместе с войсками, он случайно узнал, где наш штаб и приехал на КП. Мы только начали беседовать, как над траншеями показались вражеские самолеты. Они сделали всего два захода, беспорядочно сбросили бомбы и улетели. Урон у нас небольшой, но среди убитых наш гость. Осколок сразил генерала Михайлина наповал. Его гибель особенно поразила меня нелепой случайностью. Это был замечательный человек, способный командир, чуткий товарищ. Всех знакомых он поражал своим неиссякаемым оптимизмом, жизнерадостностью. С лица его, казалось, никогда не сходила улыбка. А сейчас он лежит бездыханный и тоненькая красная струйка медленно расплзается по бледнеющей щеке.*

Гробом нашему замечательному товарищу служит плащ-палатка. Мы завернули в неё генерала Михайлина и бережно опустили в могилу невдалеке от места его гибели. Молчим. И только вокруг нас и над нами слышен омерзительный гул войны.

Тугая боль сжимает сердце. Рядом со мной лихой кавалерист Никитин. Много смертей он повидал на своём веку, а сейчас плачет. У меня в горле сухой ком. Он мешает дышать, стискивает грудь. Нервы накалены до предела, а слёз нет.

Над нами низко летают вражеские самолёты. В скорбном молчании стоим у свежей могилы, над которой только что дали оружейный салют. Крицын раздобыл кусок фанеры, прибил его к колышку, вставил в рыхлую

землю. На фанере чернильным карандашом выведено: «Здесь похоронен славный генерал Красной Армии товарищ Михайлин, погибший в боях за Родину 23 июня 1941 года».

Прошли годы, отгремел салют Победы над злейшим врагом человечества – германским фашизмом, Родина залечивала раны, нанесённые войной.

Через четырнадцать лет после гибели генерала его сын – Михайлин Анатолий Иванович приступил к поиску места захоронения своего отца. Переписка и встречи с сослуживцами генерала позволили достаточно точно установить место захоронения отца: западная окраина деревни Макаровцы, высота 166, Берестовицкого района Гродненской области.

В середине сентября 1964 года Анатолий Иванович прибыл в деревню Макаровцы и остановился у очень чутких и отзывчивых людей – директора местной школы Трофименкова Владимира Ивановича и его жены Анастасии Степановны, которые приняли самое активное участие в поиске места захоронения. Владимир Иванович подключил к розыску могилы учителей, комсомольцев и пионеров школы.

После длительных распросов жителей деревни было установлено, что в самом начале войны в районе старого кладбища на холме (высота 166) появилась могила, в которой был захоронен военнослужащий Красной Армии (то ли это офицер, то ли это солдат, никто из жителей ничего не мог сказать, ибо хоронили только военные и после похорон уехали, не задерживаясь в деревне). Да и деревня в тот день была будто бы вымершая: был второй день войны, люди прятались по лесам и подвалам. А в воздухе носились вражеские самолёты, сбрасывая свой смертоносный груз.

Словом, к 1964 году явно выраженных следов места захоронения не осталось, опрошенные жители могли показать безымянную могилу только приблизительно (да и то не все). Получив соответствующее разрешение местных органов власти, и при активном участии работников Свислочского районного военного комиссариата (Берестовичина тогда входила в состав Свислочского района) было принято решение о проведении 29 сентября 1964 г. раскопок в месте предполагаемого захоронения генерала Михайлина И.П.

Проведённые раскопки положительных результатов не дали.

Необходимо было дальше продолжать поиск! Но, как рассказывал Анатолий Иванович, теперь он был не один, теперь в поиск места захоронения генерала Михайлина включились партийные, советские и военные органы района, учителя и ученики Макаровской 8-летней школы. Начался, если так можно выразиться, третий этап поиска. Разыскивались очевидцы тех далёких событий лета 1941 года, опять проводились опросы местных жителей деревни Макаровцы и других деревень района, а так же людей, которые по тем или иным причинам уехали из деревни в другие места.

Долгие годы сыну Михайлина шли письма из Беларуси, в которых взрослые и дети писали о результатах поиска могилы генерала. И лишь спустя много лет с помощью работников военкомата, ветеранов войны, при

активном участии учителей и учеников Макаровской школы было точно установлено место захоронения генерала Ивана Михайлина.

«Точнее место нам указал Шарейко Станислав... Был в Макаровцах ещё один дедушка, он уже умер, так тот тоже показывал это место, что и Шарейко», – так писала Анастасия Степановна Трафименкова, учительница Макаровской школы. Интересные сведения сообщил ученик этой же школы Поплавский Иосиф.

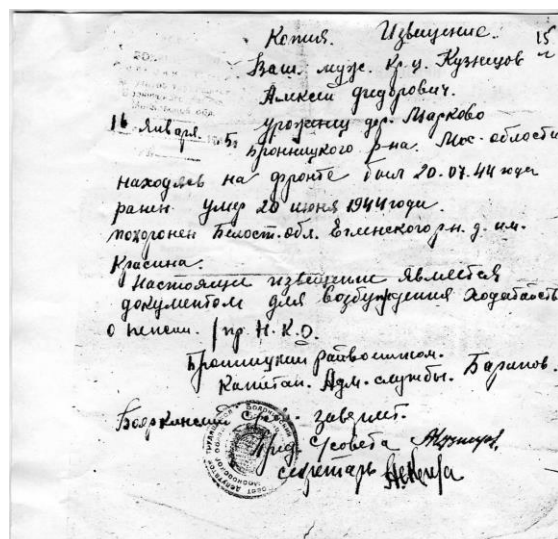
Таким образом, спустя много лет, при активном участии учителей и учеников Макаровской школы было точно установлено место захоронения генерала Михайлина И.П.

В марте 1975 года останки И.П. Михайлина были перезахоронены в братскую могилу в городском поселке Большая Берестовица.

В 2014 году жителя города Москвы Виктора Степанова в Беларусь, точнее, в наш район привели долгие поиски захоронения деда.

В январе 1945 года бабушка Виктора Степанова, Анна Ивановна, получила похоронку на мужа Алексея Федоровича Кузнецова, в которой говорилось, что «Алексей Федорович умер

от ран 20 июля 1944 года и похоронен в д. им. Красина, Егленского района, Белостокской области». К трагедии от потери любимого мужа и опоры семьи, к состоянию безысходности и разом рухнувших надежд прибавилось еще одно гложущее чувство: невозможность посетить могилу погибшего, чтобы отдать дань его памяти, чтобы возложить цветы и чтобы просто знать, где нашел свой последний приют родной человек. Ведь место захоронения, указанное в похоронке отыскать не представлялось возможным. Здесь явно вкралась ошибка и чтобы понять, где же похоронен Алексей Федорович, родным Анны

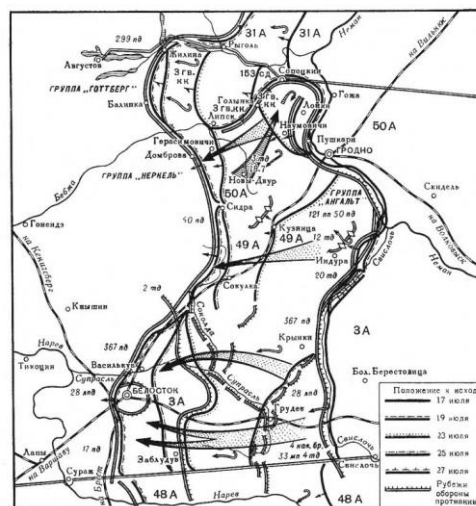
Ивановны, а в частности, ее внуку Виктору пришлось проделать огромную поисковую работу. Чувство долга перед погибшим дедом, перед бабушкиными переживаниями не остановили этого человека в поисках на полпути.

Долгие поиски места захоронения деда поначалу не давали никаких результатов. И все из-за ошибки в похоронке – это «деревня им. Красина» вместо имени Красники и Егленский район вместо Есменского (Эйсмонтовского) Белостокской области.

Действительно, очень долгое время о погибших на войне родственниках можно было узнать только сухие отчетные данные. Однако когда в интернет были выложены оцифрованные фонды Центрального архива Минобороны России, многое прояснилось.

На сайте «Мемориал» стал доступен обобщенный банк данных с информацией о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период. Появилась возможность узнать продвижение войск той или иной части, появилось много других документов, различных хозяйственных ведомостей, списков раненых и убитых.

Кропотливо изучая карты военных действий 323-й стрелковой дивизии 51-го армейского корпуса 3-й армии, где минометчиком служил дед, сверяя даты основных боев и дату его смерти, Виктор Степанов выяснил, что Алексей Федорович был смертельно ранен именно на Берестовиччине, в боях на линии Крынки–Грудок. В Красниках был медсанбат, всего пара палаток. В архиве был именной список сержантского и рядового состава дивизии, тех, кто умер от ран и от полученных на фронте болезней. В перечне имен значилась и фамилия Кузнецов. Там же указывалось и место захоронения – в Есменском районе возле деревни Красники. Так поиски сузились.

Боевые действия войск 2-го Белорусского фронта с 17 по 27 июля 1944 г. (второй этап Белостокской операции) (схема 4)

В 2014 году с помощью жителей деревни Красники Татьяны Рыжко и ее сына Павла удалось найти в деревне Каеневцы местного жителя, который знал о тех боях и показал место, где под деревом похоронили умерших от ран солдат. Позже останки погибших были перезахоронены в братскую могилу в Большой Берестовице возле памятника Скорбящей Матери.

Время неумолимо отдаляет нас от кровопролитных боев Великой Отечественной войны, и мы глубже и полнее осознаем бессмертный подвиг

людей того времени, пример сплочения, патриотизма и мужества ради жизни на земле, ради Победы. Великий русский полководец Александр Суворов сказал: «Пока не захоронен последний солдат, война не закончена». Ее и в самом деле нельзя считать законченной, пока не преданы земле останки безвестно пропавших, наспех похороненных в общую могилу людей, пока не названы их имена.

Документы:

1. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Бераставіцкага р-на. – Мн.: БЕЛТА, 1999. – 624 с.: іл.
2. Доўгія вёрсты вайны/ Укл. Чыкун С.Я., Пацэнка М.І.,Хоміч А.Ц. – Гродна:ТАА “ЮрСаПрынт”, 2019. – 448 с.